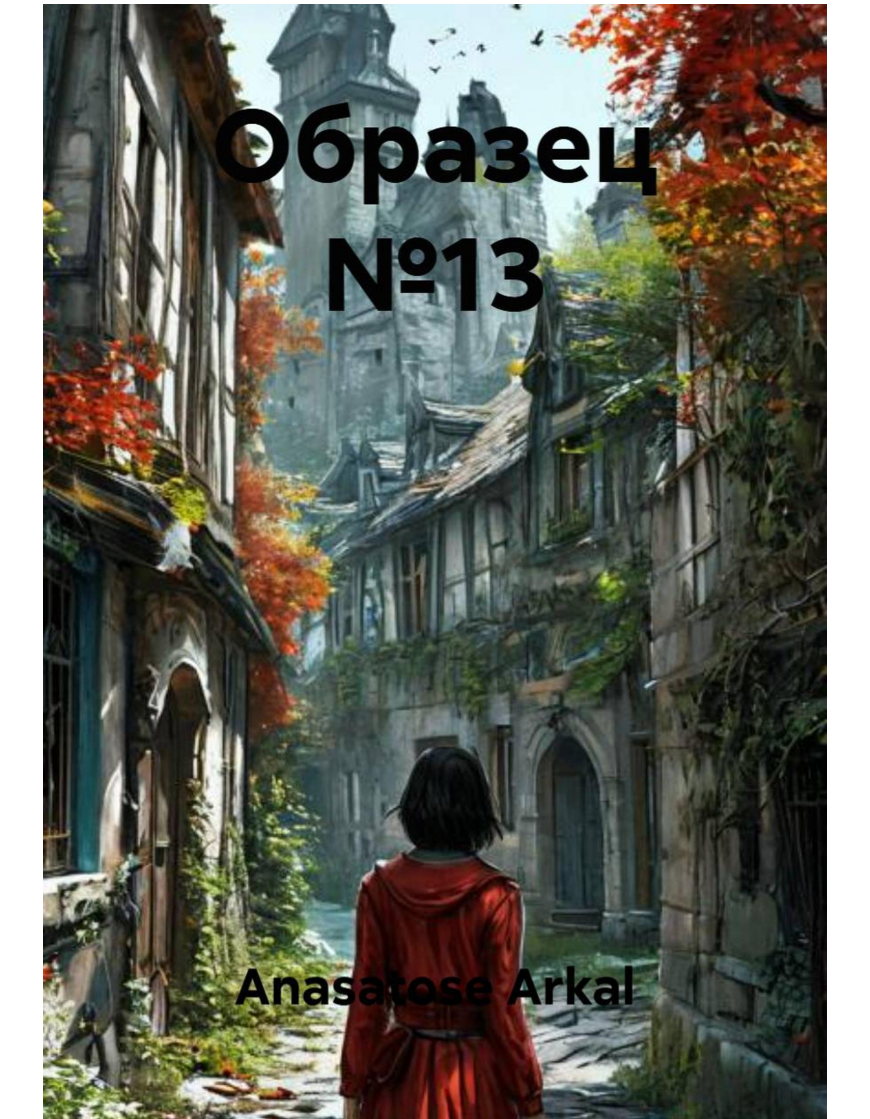




Образец №13

Anasatose Arkal

Anasatose Arkal

Образец №13

<https://litres.ru/73319126>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эва возвращается в тот самый «дивный городок», где бесследно исчезла её подруга Ута. Вместо живописных улочек её ждёт холодный медицинский корпус, тишина, полная зловещих намёков, и следы, ведущие в подвалы. То, что она находит там, оказывается не просто преступлением, а извращённым искусством, где люди становятся экспонатами в частной коллекции безумного зрителя. Сбежать из этого ада почти невозможно, но у Эвы есть только один шанс — нарушить безупречный замысел палачей, даже ценой собственного тела и рассудка. Детективная история, перерастающая в хоррор выживания, где цена за правду — часть твоей души.

Содержание

Anasatose A.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Anasatose Arkal

Образец №13

Anasatose A.

Эта строка ляжет первой. Не потому, что так принято — посвящать, благодарить, ставить имя в фартук книги. А потому, что иначе — я не могу.

Если я не напишу тебя здесь, в самом начале, между названием и текстом, — я украду у тебя тот щелчок, который ты во мне зажгла. А я не вор. Я мастеровой. Я беру чужой уголь, чужую сталь, чужой огонь — но плавлю в своей печи и кладу клеймо. И клеймо это — не моё имя.

Вдохновение — смешная штука. Думаешь, оно нисходит, облаком, туманом, божественным шепотом? Нет. Оно приходит, как ты: строчкой в переписке, историей, которую не просили, но не забыть. Я прочёл — и внутри что-то щёлкнуло. Не замок — затвор фотоаппарата. И всё, я уже проявлю, напечатаю, увеличу. Но негатив останется твой.

Поэтому — посвящаю.

Не «в честь», не «в благодарность», не ради красивого жеста. А потому что этот рассказ без тебя не случился бы. Он — эхо твоего голоса, которое забрело в мою голову и там обжилось, обросло стенами, окнами, сюжетами.

Ты — камертон. Я долго искал, обо что настроить струны. Думал, нужна нота «ля». А нужна была просто Жемчужина, моя Марго.

Вот. Теперь честно.

Поезд увёз Эву одну. Она сидела у окна, стиснув пустые руки, и смотрела, как тают в дымке шпили того самого городка. Чувство было не то чтобы горем — это было что-то хуже. Глубокая, леденящая трещина в самой реальности. Они приехали вдвоём. Она уезжала одна. И самое ужасное — она не знала, почему.

Она ждала Уту на вокзале до последнего. Звонила. Сначала каждые пять минут, потом — каждую минуту, пока экран смартфона не погас, предательски мигнув значком разряженной батареи. В ушах стоял бесконечный, мертвый гудок. Последнее, что она видела на телефоне перед тем, как он умер, — это их общее фото на фоне пожарной каланчи. Ута смеялась, зажмурившись от солнца.

В полицейском участке её приняли вежливо, но с той особенной, уставшей терпимостью, которую оказывают чудакам и ипохондрикам. Молодая девушка, эмоции, ссора с подругой на отдыхе — классика. Заявление приняли, кивнули, сказали ждать и сообщить, если «абонент выйдет на связь». Их непонимающие взгляды говорили яснее слов: «Взрослая женщина. Сама разберётся. Наверное, с мужчиной сбежала».

Дома дни слились в одно мучительное ожидание. Эва ловила себя на том, что смотрит в окно, будто Ута вот-вот появится на улице, размахивая руками и что-то крича. Она просыпалась ночью от того, что ей казалось: где-то звонит её телефон. Но телефон был заряжен, а на экране – лишь пустые уведомления из соцсетей. Тишина была оглушительной.

Ожидание съедало её изнутри. Чувство беспомощности превращалось в тихую, уверенную ярость. Они ничего не делали. Никто ничего не делал. Ута осталась там, в том «дивном городке». Знакомые улицы, смех, драники... и та самая, слишком длинная улица к медицинскому университету. И взгляд тощего зрителя, скользнувший по ним, как по предметам.

Решение созрело внезапно и окончательно. Она не могла больше ждать. Она не знала, где искать, но одно место не давало ей покоя, возникая в памяти с навязчивой чёткостью: белая дверь с номером аудитории, холодный воздух, пахнувший консервантами, и тихий голос, говоривший: «Фотографировать нельзя».

Это было всё, что у неё было. Начальная точка. Адрес, где её подруга была в последний раз живой и видимой для мира.

Она собрала минимум вещей в старый рюкзак. Смену одежды, воду, пачку влажных салфеток, зарядку для телефона инстинктивно – штопор. Не для распития вина, а потому что, он был с ножом. Она купила билет на ближайший поезд обратно. На этот раз – в одну сторону.

Стоя на том же перроне, где некогда тщетно ждала подружку, Эва чувствовала не страх, а странную, пустую решимость. Город встретил её тем же солнцем, теми же запахами сирени и кофе. Но теперь он был не милым и дивным. Он был тихим. Глухим. Хранящим секрет.

Она не пошла снимать комнату. Она прямо с вокзала направилась по знакомой, теперь казавшейся бесконечной, улице. Каждый шаг отдавался в висках. Она не знала, что будет делать, когда дойдёт. Спросит у того уроды? Прoberётся внутрь? Вызовет полицию и будет кричать, пока они не обыщут каждый уголок?

Она не знала. Но она шла. Потому что больше не могла сидеть и слушать тишину в своём телефоне. Потому что это был единственный шанс – пусть призрачный, пусть безумный – услышать не гудки, а живой голос. Пусть даже это будет крик. Любой звук был бы лучше этой всепоглощающей, равнодушной тишины, в которой растворилась её подруга. Её путь начинался там, у дверей кунсткамеры. А куда он ее приведёт – она боялась даже предполагать.

Город спал. Улицы, такие оживлённые днём, теперь были пустынные и чужды, освещены редкими жёлтыми пятнами фонарей. Длинная дорога к медицинскому университету превратилась в путь по тоннелю кошмара. Каждый шорох, каждый силуэт вдали заставлял её вздрагивать. Она почти бежала, её дыхание рвалось клубами пара в прохладном ночном воздухе.

Корпус, утопающий в зелени, ночью казался чёрной спящей глыбой. Ни одного огонька. Забор был закрыт. Эва, плача от бессилия и страха, обошла его вокруг, пока не нашла место, где старые прутья слегка разогнулись. Она протиснулась, порвав рукав, и очутилась на территории.

Стеклянные двери главного входа отражали только её перекошенное от ужаса лицо. На них висел тяжёлый амбарный замок. Она била кулаками по холодному стеклу, тихо звала, потом кричала имя Уты. В ответ – лишь гулкое эхо в собственной груди и абсолютная тишина.

И тут её взгляд упал на землю. На бетонной дорожке, ведущей вглубь участка, рядом с бордюром, что-то блеснуло. Она наклонилась, подобрав дрожащей рукой. Серёжка. Маленькая серебряная луна. Та самая, которую Ута купила на барахолке и носила не снимая.

Всё внутри Эвы оборвалось. Потом заledenело. Паника отступила, уступив место странной, ясной пустоте. Теперь она знала. Она пошла туда, куда указывала серёжка – в сторону торца здания, туда, где они видели цветочные клумбы и другую дверь.

Эта дверь тоже была заперта. Но рядом, в кустах сирени, Эва, нащупала ногой что-то мягкое. Это был белый лабораторный халат, скомканный и брошенный. На кармане – вышитая синими нитками фамилия. Та самая, что была в их дневном билете в день посещения? Она не помнила. Но рядом с халатом валялась пустая стеклянная ампула без эти-

кетки.

Её сознание, работая с чёткостью обречённого, сложило два и два. Серёжка у запасного выхода. Выброшенный халат. Пустая ампула. Они вышли здесь. Или вынесли. И пошли куда-то дальше.

Она отступила от здания, обводя взглядом тёмные очертания корпусов. И увидела его. Едва заметную, почти заросшую травой дорожку, уводящую в самый дальний угол участка, к низкому, приземистому строению, больше похожему на бункер или гигантский погреб. На его двери не было ни вывески, ни света. Но в траве, на самой тропинке, лежал второй серебряный блик – крошечная застёжка от цепочки Уты.

Эва подошла к металлической двери. Она не была заперта. Просто тяжело, со скрипом, отъехала внутрь, когда она навалилась на неё всем весом. За ней – короткий коридор, пахнущий сыростью, антисептиком и... чем-то сладковато-приторным, знакомым... Формалином. И ещё один запах, едва уловимый, но от этого более отвратительный – запах свежей крови и жжёной плоти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.